

Комплимент и оскорбление: общее и различное (на материале современной русской речи)*

© доктор филологических наук М.Л. Ковшова, 2010

Речевые акты комплимент и оскорбление исследовались в плане описания их семантики и структуры; см., например: [Иссерс 2002; Мосолова 2005; Федорова 2004]; данная работа посвящена выявлению единства речевых стратегий комплимента и оскорбления.

Под речевой стратегией нами понимается комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Понятие речевой стратегии как нельзя более уместно для описания комплимента и особенно оскорбления, так как по сути своей понятие стратегии соединено с идеей планирования действий, связанных с конфронтацией и противоборством. Действительно, в военном деле стратегия определяется как искусство ведения военных действий, в политическом – искусство руководства политической борьбой. В коммуникации речевые стратегии изучаются как действия, оптимальные для достижения той или иной коммуникативной цели, независимо от того, какому они способствуют общению – конфликтному или бесконфликтному [Сорокин 2007].

Гипотеза данного исследования заключается в том, что при построении комплимента и оскорбления в русской коммуникации используется одинаковый набор речевых стратегий, и это не является простым совпадением. Единство речевых стратегий комплимента и оскорбления обусловлено общим «механизмом», который приводит в движение эти, на первый взгляд, полярные речевые действия.

Обратимся к комплименту и оскорблению и дадим их сравнительную характеристику.

Семантика комплимента состоит в восхищении внешними качествами и внутренними свойствами человека: *Какие у Вас чудесные серые глаза! Какой ты смелый!* В ряде случаев комплимент имплицитно содержится в сходном речевом акте – похвале: *Вы прекрасно организовали праздничный концерт!* – читай: *Только Вы с Вашими организаторскими способностями, талантом, умом могли организовать такой концерт!* Комплимент нередко используется и для другого речевого акта – объяснения в любви – в его сдержанной от смущения или боязни форме: *Вы удивительная женщина! Ты хороший!* – понимай: *Я Вас люблю! Я хочу быть с тобой.* Б. Окуджава называет комплименты «любви счастливы-

* Работа выполнена при поддержке гранта «Оптимизация семиотических процессов в многоязычных контекстах» НШ-6469.2008.6.

ми моментами», однако в отличие от «слов любви» комплимент гораздо менее эмоционален и принадлежит, главным образом, этикетному поведению.

Этикет понимается нами как система обеспечения социального взаимодействия; одновременно о нем можно говорить как о системе сдерживания эмоций, так как этикет направлен на создание определенного модуса благорасположения в обществе: человек в общении ищет одобрения и потому выбирает определенную «дозу радушия» [Федорова 2004: 220]. Комплимент, если воспользоваться удачным выражением Э. Берна, играет роль словесного «поглаживания» [Берн 1992].

Оскорбление же играет совсем другие роли – словесных «ударов», «пинков», «уколов»; его семантика состоит в неприятии внешних качеств и внутренних свойств человека, отторжении их от себя. Такое неприятие может быть выражено более или менее экспрессивно и восприниматься более или менее остро, болезненно, в зависимости от того, что считает для себя предельно обидным, оскорбительным объект оценки, что в большей мере унижает его как личность. Ср.: *Неряха! Нахал! Хамье! Дубина стоеросовая! Глупец! Мерзавец! Гад ползучий! Ну ты и чучело! Козел! Мутант!* и т. п.

Оскорбление – всегда открытое выражение негативного отношения, и потому оно всегда и заведомо искренне. Комплимент принадлежит этикетному поведению и потому освобожден от искренности. Это не означает, что всякий комплимент заведомо неискренен – данный речевой акт просто находится вне области искренних отношений, так как должен по своей этикетной функции сдерживать выражение эмоций, а эмоции, как известно, сопряжены с искренностью. Именно поэтому, особенно в русской культуре, нацеленной на поиск правды, комплимент зачастую интерпретируется как неискреннее восхищение или как лесть, т. е. восхищение кем-л. из корыстных побуждений. Оскорбить же в корыстных целях, в ожидании какого-л. вознаграждения, невозможно, если только оскорбление не интерпретируется слушающим (в защитных целях) как высшая степень честности. Обязательная искренность для оскорбления и необязательная для комплимента – вот в чем мы видим первое отличие этих речевых актов.

Далее, в отличие от комплимента, оскорбление принадлежит к анти-этикетному поведению, так как нарушает принцип социального взаимодействия. В то же время, оскорбление, как и комплимент, может быть признано актом сдерживания эмоций и на этом основании входит в систему этикета: являясь древнейшим культурным приобретением человечества, словесное оскорбление служило и продолжает служить заслоном от прямой физической агрессии. Одновременно с этим словесное оскорбление остается, пусть более мягкой, но формой проявле-

ния агрессии, так как нацелено на «причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [Бэрн, Ричардсон 1997: 24; Лоренц 1994]. Таким образом, словесное оскорбление принадлежит одновременно и этикетному, и антиэтикетному поведению.

Что бы ни говорить об отдалении комплимента в силу его этикетного характера от области эмоций, и комплимент, и оскорбление являются эмоционально настраивающими тактиками, которые управляют коммуникативной дистанцией. При этом «позитивный» речевой акт комплимент направлен на эмоциональное сближение, т. е. установление добрых отношений, создание расположения к себе. «Негативный» речевой акт, оскорбление, направлен на эмоциональное отдаление – разрыв добрых отношений, создание нерасположения к себе. Таким образом, в социально-психологическом аспекте и комплимент, и оскорбление управляют коммуникативной дистанцией между людьми.

Необходимо указать еще один фактор, сближающий эти речевые акты: с их помощью происходит вторжение в личную зону партнера по общению, приятный или неприятный для него «переход на личности». Это, в свою очередь, обеспечивает изменение стиля общения – и комплимент, и оскорбление способны устанавливать межличностные отношения, «переводить» стиль общения в неформальный – для комплимента и грубо-фамильярный – для оскорбления.

Но самое главное, что сближает комплимент и оскорбление, это то, что одинаково коренится в основе их такой разной семантики – оценка. Область значения комплимента составляет позитивная оценка, область значения оскорбления – оценка негативная.

(Оговоримся в скобках, что негативная оценка может принимать и этикетные формы выражения, т.е. реализоваться в речевых актах порицания, замечания, укора; ср.: *Надо убирать за собой; Опять ты не убрал за собой; Как не стыдно оставлять такой беспорядок!* Однако если негативная оценка выражена экспрессивно, с преувеличением, с приравниванием отдельного проступка к постоянному свойству личности, то такая форма выражения всегда воспринимается тем, кому адресована оценка, как обида или оскорбление: *Опять нагрязнил! Какой же ты неряха! Ну ты и свинья!*)

Говорящий, который является субъектом оценки, играет роль эксперта (X): он положительно или отрицательно оценивает обычно непосредственного слушающего, объект оценки (Y). Мотивом, не всегда осознаваемым в случае комплимента и полностью осознаваемым в случае оскорбления, является желание эксперта (X), чтобы адресат (Y) знал о его положительной или отрицательной оценке и был соответственно доволен или, напротив, недоволен, задет, уязвлен.

Пресуппозицией комплимента является приятие X внешних качеств и внутренних свойств Y; семантика комплимента состоит в выражении восхищения этими качествами и свойствами. Пресуппозицией оскорбления является неприятие X внешних качеств и внутренних свойств Y, семантика оскорбления состоит в резком, грубом выражении этого неприятия, в нанесении сильной обиды, в причинении ущерба самолюбию, достоинству, чести Y.

Таким образом, семантика комплимента и оскорбления имеет общее основание – оценку, которая направлена на возвышение или на унижение адресата. В нашем понимании, оценка всегда является насильственным актом, причинением ущерба душевному спокойствию объекта оценки, нарушением равновесия в его привычном, адекватном самому себе состоянии. Именно поэтому объект оценки в русской речевой культуре склонен к неприятию не только оскорбления (это объяснимо), но и комплимента, не умеет сдержанно и с достоинством принять комплимент, старается уменьшить его содержание или полностью отклонить, перевести всё в шутку, в насмешку и т. п. Ср.: – *Как Вы прекрасно выглядите!* – *Ну что Вы, я постоянно не высыпаюсь / Голову два дня не мыла / Скажете тоже / Это оптический обман / Да ладно, перестань / Хватит издеваться* и т. п. Ср. с адекватным, но редким для русской коммуникации типом ответа: – *Спасибо / Как приятно слышать / Как мило с Вашей стороны* и т. п.

Субъект оценки в комплименте и оскорблении принимает на себя функцию эксперта, но, по сути, является квазиэкспертом. Оценка, положительная в комплименте и отрицательная в оскорблении, не обусловлена правоммерностью ее вынесения, она изначально субъективна, насколько субъективны сами приязнь и неприязнь, являющиеся глубинными мотивами комплимента и оскорбления. Кроме того, достоинства или недостатки Y определяются экспертом согласно его шкале ценностных ориентиров, того, что следует считать хорошим или дурным. Субъект оценки всегда делает выбор, даже если ценностные ориентиры и их расположение на шкале сформированы в том или ином культурном социуме или социально сконструированы [Тарасов 2009: 52].

Более того, только абсолютизация или преувеличение достоинств может сильно подействовать на чувства того, кому делается комплимент, только абсолютизация или преувеличение недостатков (т. е. умаление физических, интеллектуальных, нравственных или профессиональных достоинств оппонента) способны сильно задеть чувства оскорбляемого, обидеть или унижить его как личность. И в том, и в другом случае субъект оценки, или эксперт, осознано или неосознано, но трансформирует модель мира, конструируя своей речью искусственный

образ объекта оценки – столь позитивный, чтобы восхищаться, или столь негативный, чтобы раздражать, злить, вызывать агрессию.

Тем самым, в комплименте и оскорблении больше того, что их сближает. Это принадлежность в той или иной мере к этикету как системе сдерживания эмоций; это принадлежность к эмоционально настраивающим тактикам, связанным с «переходом на личность» (позитивным при комплименте и негативным при оскорблении); это выражение чувства-отношения (приятности, восхищения при комплименте или неприязни, раздражении и т. п. при оскорблении); это оценка, лежащая в основе семантики как комплимента, так и оскорбления; это субъективность данной оценки.

Расходятся же комплимент и оскорбление, прежде всего, как было сказано выше, в плане искренности: оскорбление заведомо искренне, комплимент заведомо освобожден от такой характеристики.

Возьмем в качестве проверки фразеологизм *в глаза*, который является речевым символом искренности, прямоты в выражении чувства-отношения. Его значение – ‘обращаясь непосредственно к кому-л., открыто и решительно; не скрывая своего отношения’. Ср. возможное высказывание с данным фразеологизмом в составе оскорбления: *Я тебе в глаза скажу, что ты Иуда (болван безмозглый, пенек замшелый и т. п.)* и невозможное или комическое, игровое высказывание с данным фразеологизмом в составе комплимента: **Я тебе в глаза скажу, что ты необыкновенно умен; *Я тебе в глаза скажу, что у тебя тонкие музыкальные пальцы*. Как видно из этих примеров, искренность и комплимент относятся к разным сферам, их пересечение возможно, но не обязательно.

Отличаются комплимент и оскорбление также в плане эмоционального переживания: комплимент «свободен» от «аффективно-чувственной температуры», присущей реально переживаемым чувствам, особенно тем, которые ведут к конфликтному общению [Сорокин 2007: 95]. Следует также отметить неравномерность соотношения комплимента и оскорбления в плане контролируемого / неконтролируемого поведения.

Наконец, главное, коренное отличие комплимента и оскорбления заключается в том, что только один из них принадлежит области этики: оскорбление – форма этического поведения, это поступок, оценивающийся с морально-нравственных позиций. В социуме принято осуждать оскорбление, но нельзя ни осуждать, ни одобрять комплимент – данный акт «свободен» от этических норм.

Таким образом, общая характеристика комплимента и оскорбления показала, что сходство и различие в этих, на первый взгляд, полярных речевых актах тесно переплетены.

Сравнение самих текстов комплиментов и оскорблений обнаруживает сходство, которое говорит о существующем общем «механизме», их порождающем, о «механизме», который обуславливает единый набор речевых стратегий, или действий, ведущих к осуществлению столь разных коммуникативных целей – восхититься для комплимента и в крайней степени обидеть, унижить для оскорбления.

Этот «механизм» состоит из трех частей: в основе семантики комплимента и оскорбления лежит оценка; эта оценка предельно субъективна; оценку выносит эксперт (или, точнее, квазиэксперт), стремящийся так или иначе обосновать (усилить) свою позицию, чтобы и комплимент, и оскорбление были убедительны, а значит действенны.

Перейдем к характеристике речевых стратегий комплимента и оскорбления и дадим им комментарий исходя из сказанного выше.

1. Прямой комплимент (*Какой ты храбрый! Ты такой хороший заботливый муж! У Вас чудесная улыбка! Ты всегда такая нежная?*) – прямое оскорбление (*Ты трус! Ужасная прическа! Всегда такой придурок?*).

Комментарий: эксперт констатирует наличие у объекта оценки позитивного или негативного качества, свойства. Эксперт хочет подчеркнуть абсолютную уверенность в выносимом им суждении, его справедливость и потому выбирает для своих высказываний форму прямых оценочных номинаций. Наиболее сильными по воздействию здесь будут формы номинаций, в которых персонифицируется то или иное качество/свойство. Ср.: *Ты храбрый!* – *Храбрец!* Ср. то же в оскорблении: *Ты глупый!* – *Глупец!*

2. Комплимент «через вещь» (*Тебе очень идет это платье! Тебе всё к лицу! Замечательный у вас дом, я таких уютных не видел!*) – оскорбление «через вещь» (*Ну и домишко! В какой дыре вы живете! Только ты мог купить эту рухлядь*).

Комментарий: эксперт удостоверяет наличие у объекта оценки отдельных позитивных или негативных качеств, свойств с помощью «вещественного доказательства». Эксперт в этом случае также абсолютно уверен в выносимом им суждении, тем более что оценка, выносимая не самому лицу, а вещи, создает видимость объективной экспертизы. Ничего личного – говорит эксперт; ведь он подвергает анализу не достоинства или недостатки конкретного человека, а достоинства или недостатки вещи, того, что существует отдельно от человека. За комплимент, сделанной вещи, труднее благодарить; столь же сложно оскорбиться «за вещь», зато и в первом, и во втором случае можно решить, что сказанное не имеет к тебе прямого отношения. Тем не менее, то или иное «вещественное доказательство» удостоверяет «экспертное заключение».

Наиболее сильными будут формы номинаций, в которых абсолютизируется то или иное качество/свойство вещи; ср. в комплименте: *Какое на тебе красивое платье! – Какая на тебе красота надета!* Ср. также в оскорблении: *Какое на тебе ужасное платье! – Зачем ты носишь такое уродство?*

3. Комплимент-сравнение, прямое и косвенное (*Ты красивее всех! Ты супер! Вы настоящий силач! Глаза, как озёра*) – оскорбление-сравнение (*Страшнее невесту трудно было найти! Никогда ничего более идиотского не слышал! Как корова на льду! Ворчишь, как старая бабка*).

Комментарий: Сравнение является мощным инструментом в руках эксперта: под оценку подводится база для обоснования оценки; этой базой служат образцы хорошего и плохого, к которым апеллирует говорящий, желая произвести позитивное или негативное впечатление на слушающего. В комплименте-сравнении и оскорблении-сравнении есть указание на образцовость, эталонность соответствующих свойств – это и наделяет оценки «априорной истинностью» [Яковлева 1999: 115]. За сравнением в комплименте и в оскорблении стоят коллективные представления, синестезирующие в себе типовые ситуации и свойства. Апелляция к этим представлениям и служит обоснованием для вынесенного экспертом «заклечения».

В образцах, которые выбирает X, для измерения внешних качеств и внутренних свойств Y, проявляют себя те или иные установки культуры, которых придерживается X. То, что они извлекается из комплимента и оскорбления, доказывает лингвокультурологический анализ. Ср., например, оскорбление-сравнение: *Ты глуп как сивый мерин!* ‘абсолютно, без надежды на улучшение’. В зооморфном коде русской культуры образ сивого мерина – поседевшего от возраста и повседневной работы старого, холощеного жеребца – служит знаком конца, предела возможностей; с таким животным сравнивается глупый человек, который несет всякий вздор, бессмыслицу, не понимает простых вещей, одним словом, ни на что уже не пригоден. Выражение *сивый мерин* является устойчивым образцом глупости, и потому оскорбительность сравнения кого-л. с сивым меринком культурно детерминирована.

Ср. комплимент-сравнение: *Ты умен как черт!* ‘очень, в высшей степени’. В религиозном коде русской культуры черт означает сверхъестественное существо, персонафицирующее злое начало; с таким сверхъестественным существом сравнивается необыкновенно изобретательный в плане всяких хитростей, лукавый человек, способный убедить, перехитрить, обмануть кого-л., справиться со сверхсложной ситуацией. Во многих выражениях *черт* является устойчивым образцом сверхъестественности, в том числе сверхъестественных свойств, тем самым,

комплимент усиливается культурной детерминированностью такого сравнения.

4. Комплимент-метафора (символ, стереотип, прецедентное имя и др.) (*Наши все! Ангел! Куколка! Луч света в темном царстве*) – оскорбление-метафора (*Ты где его выкопала? Урод! Червь ползучий! Иуда! Ваши идеи пахнут нафталином! Старая колымага! Детский сад, штаны на ляжках*).

Комментарий: метафора, будучи имплицитным сравнением, также является инструментом для вынесения оценки, так как служит созданию верных, с точки зрения эксперта, средств измерения достоинств или недостатков. Культурно детерминированные, закрепленные в социуме благодаря их постоянному воспроизводству в речи, символы, эталоны, стереотипы, прецедентные имена обладают огромным потенциалом для подтверждения позиции эксперта.

5. Комплимент «через ощущение» (*Мне так тепло с тобой; Хочется взять Вас за руку; Ты занимайся своими делами, а я буду сидеть и смотреть на тебя*) – оскорбление «через ощущение» (*Меня сейчас от тебя вырвет! Уши вянут Вас слушать! Отойди, не порть мою ауру!*).

Комментарий: Это самый эгоистичный по характеру, но при этом самый интимный, граничащий с объяснением в любви комплимент; это самое субъективное оскорбление. Эксперт при вынесении оценки пользуется, казалось бы, таким не подходящим инструментом, как собственные ощущения, физиологические реакции. Однако именно физиологическая реакция, вышедшая на первый план, делает комплимент вдвойне убедительным, а оскорбление вдвойне унижительным – физиологическая реакция наиболее естественна и неконтролируема, и тем свидетельствует о правильности экспертизы.

6. Комплимент «чужими устами» (*Тебе уже говорили, что ты прекрасно рисуешь? Все восхищаются Вами! Сам <даже> У сказал, что вы отвязные чувачки*) – оскорбление «чужими устами» (*Все знают, что ты жадный; Сам <даже> У сказал, что ты слабак; Ведь предупреждали меня умные люди, что от Вас можно ожидать любой подлости*).

Комментарий: комплимент и оскорбление «чужими устами» есть своеобразная повторная экспертиза. Эксперт, как это принято при проведении экспертизы, апеллирует к мнению авторитета (в том числе коллективного – *все знают*). Такая речевая стратегия позволяет не только повторно указать на утвержденную ранее оценку чьих-л. качеств или свойств, но представить эти качества или свойства как непреложный факт. Эксперт присоединяется к тому, что было установлено до него другими экспертами; его самоустранение убеждает в истинности достоинств или недостатков объекта оценки, создает видимость объективности выносимого экспертного заключения.

7. Комплимент дедуктивный (*Женщины, которые так улыбаются, самые романтические; Приятно иметь дело с умным человеком; Теперь я понимаю, в кого этот талантливый ребенок*) – оскорбление дедуктивное (*Теперь я знаю, что такое стерва; Я всегда подозревал, что «скорпионы» психопаты*).

Комментарий: как и в предыдущем случае, это комплимент и оскорбление «на дистанции», возможно, на самой «длинной дистанции». Эксперт дает возможность слушающему самому сделать вывод о том, что сказанное (положительное или отрицательное) имеет к нему отношение, что оценка, вынесенная кругу лиц, к которому, по мнению эксперта, принадлежит У, распространяется на У в полной мере. Эта стратегия, благодаря своему характеру обобщения, выведения общих закономерностей, создает афористичность суждения, еще более подтверждающую объективность экспертного заключения.

8. Комплимент «несмотря на» (*Среди всей молодежи, которая Вас окружает, Вы самая интересная! Мне всё в Вас нравится, даже когда Вы злитесь*) – оскорбление «несмотря на» (*У такого хама и такие культурные родители; Умный-то он умный, да большой дурак*).

Комментарий: эксперт учитывает все детали, все частности, которые, противореча общей оценке, не могут «изменить существа дела»; объединение всех «плюсов» и «минусов» свидетельствует о предельной объективности эксперта.

9. Гиперкомплимент (*Какое милое твое лицо, какая нежная улыбка! Кто тебя научил так нежно улыбаться?*) – гипероскорбление (*Какой дурак строил этот сарай? У меня скоро ноги отвалятся подниматься по вашей вонючей лестнице!*).

Комментарий: соединение двух и более речевых стратегий в одном высказывании дает возможность совмещения разного вида «экспертных заключений», так или иначе удостоверяющих «факт».

10. Сомнительный комплимент (*Тебе идет даже этот жуткий пиджачок! Отличный костюм, ходи только в нём! Ты такая хозяйственная... как мыло! Ну, Вы своего не упустите; Пообщался тут с твоей высококультурной мамой; Из твоих рук все, что угодно, даже гамбургер*) – сомнительное оскорбление (*Умный мерзавец! Подлецу всё к лицу! Вы хоть и старая, а память у Вас девичья*).

Комментарий: сомнительный комплимент, как и сомнительное оскорбление, замечательно демонстрируют условность ценностной шкалы, зависимость оценки от многих факторов, от конкретной ситуации. Оценка, при определенных условиях, может превращаться в свою противоположность: так, *высококультурная мама* вряд ли вызывает восхищение, если свою культуру она употребляет на то, чтобы показать свое интеллектуальное превосходство; напротив, в оскорблении *умный мер-*

завец видится дань восхищения умом «противника». Кроме того, речевая стратегия сомнительного комплимента и оскорбления способствует созданию семантической неопределенности, превращает комплимент в оскорбление, а оскорбление – в комплимент; позволяет включиться иронии; дает возможность перевести общение в область комического. Это стратегия ведет к смешению речевых стратегий, к игре, где свои цели и правила и где нет места ни комплименту, ни оскорблению.

Таким образом, мы постарались охарактеризовать данные речевые акты, установить их сходство и различие, выявить глубинное единство речевых стратегий комплимента и оскорбления исходя из интенций субъекта оценки, надевающего на себя маску эксперта. Вероятно, и другие речевые акты, в основе семантики которых лежит оценка, будут иметь те же речевые стратегии, что у комплимента и оскорбления.

Л и т е р а т у р а

- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. – М., 1992.
- Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. – СПб., 1997.
- Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2002.
- Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994; СПб., 2001.
- Мосолова И.Ю.* Комплиментарные высказывания с позиции теории речевых актов (на материале французского, русского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005.
- Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). – М., 2007.
- Тарасов Е.Ф.* Социальные аспекты формирования языкового сознания // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2009. – С. 51–56.
- Федорова Л.Л.* Прямое выражение агрессии в речевом общении // Агрессия в языке и речи. – М., 2004. – С. 219–232.
- Яковлева Е.С.* Об одном из оценочных стереотипов в древнерусском языке // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Материалы к коллективному исследованию. Тезисы докладов. – М., 1999. – С. 110–115.